Этот поединок был подстроен с самого начала. Как только он понял это, на него обрушился град атак Ронана. Ламанча вновь пробила броню, образовав десятки красных линий на беззащитном теле. Когда его зрение стало быстро затуманиваться, раздался голос Ронана.

«Прошу прощения. Я плохой ученик».

Бальзак потерял сознание.

***

«…Мм».

Бальзак открыл глаза. В ушах звенело, а спина была холодной. Откуда-то донесся знакомый голос.

«Он не умер?»

«У него три эссенции, поэтому он не умрет… и его регенерация тоже почти завершена».

«Что ж, это хорошо. Нормальный человек уже бы давно помер».

Его голова успешно регенерировала, однако многие части тела все еще отсутствовали. Подняв голову, Бальзак осмотрел окрестности. Он лежал посреди огромной лужи крови.

Регенерирующее тело напоминало хаотично склеенную керамику. В крови плавали фрагменты, которые некогда были частями его тела. Вновь опустив голову, он пробормотал.

«…Я проиграл».

«О, ты очнулся».

Бальзак молча сосредоточился. Лужа крови начала быстро высыхать. В конце концов, он вобрал в себя всю кровь и плоть, затем поднялся на ноги. На его возрожденном теле не осталось и следа шрама. Лицо Ронана сморщилось.

«Черт, надень что-нибудь».

«Как долго я был без сознания?»

«Около десяти минут».

«Я мог раз тридцать убить тебя за это время».

Бальзак подобрал лежащий на полу плащ, обернул его вокруг тела и молча положил руку на левую часть груди.

Из того места, где находилось его сердце, просочился ярко-красный свет и окутал его пальцы. Бальзак протянул эссенцию чистой крови Ронану.

«Возьми».

«С радостью».

«Мы оба использовали грязные трюки… но в любом случае я проиграл, а ты выиграл».

В его голосе не было никаких эмоций. Ронан кивнул, и Офелия, наблюдавшая за ними, подошла вместе с Ситой. Посмотрев на нее, Бальзак сказал.

«Офелия, мы так давно не виделись, но я лишь опозорился перед тобой. Прости меня».

«Нет, ты хорошо сражался».

«Не надо притворяться. К слову, ты уже простила меня?»

Только в этот момент Офелия поняла, что была на расстоянии трех шагов от Бальзака. После короткого молчания она заговорила.

«Дело не в этом, но... на таком расстоянии...»

«Подвижка впервые за двести лет. Я впечатлен».

Бальзак рассмеялся, обнажив клыки. Офелия сохраняла стоическое выражение лица, никак не реагируя. Они с Ситой начали обрабатывать эссенцию, пульсирующую в руке Бальзака.

«Правильно, вот так. Должно появиться ощущение, что она медленно замерзает».

«Пья».

Была использована очень точная магия крови. Сгустки чистой маны превращались в осязаемую материю.

Вскоре переработанная эссенция чистой крови была помещена в рот Ситы. Кристалл в форме драгоценного камня был прекрасен, как будто в нем содержался весь красный цвет мира. Ронан нежно погладил Ситу по голове.

«Ты молодец. Ты сделала этот день».

«Пьяаа~»

Поурчав, Сита передала эссенцию Ронану. В этот момент над солнечным сплетением Ронана и Бальзака пронеслась цепочка слов. Убедившись в том, что клятва крови вступила в силу, Бальзак отвернулся.

«Тогда я пойду. Если представится возможность, мы еще встретимся, Офелия».

«Да. До встречи».

Внезапно плащ Бальзака упал на пол. Ронан уже был готов выругаться. Но под плащом оказался не голый извращенец, а гигантская серо-коричневая летучая мышь. Одноглазая летучая мышь повернулась к Ронану и заговорила.

[Прим. Пер: в прошлой главе в одном диалоге использовалось это же слово, означающее “одноглазого”. Но это просто какая-то бессмыслица, так как вампиры имеют регенерацию.]

«Ронан, я запомню тебя».

«Хорошо. Береги свои эссенции».

«Становись сильнее. В следующий раз я ожидаю настоящий поединок».

Бальзак расправил крылья. Их размах, казалось, составлял около четырех метров. С единственным взмахом крыльев он исчез. Ронан пробормотал, глядя на то место, где исчез Бальзак.

«Я думал, что он посеет хаос, но это было неожиданно».

«Да, такой вот он».

«Фух... я серьезно чуть не умер...»

Ронан наконец-то вздохнул с облегчением. В этот момент заклинание полиморфа было снято, и вернулась его истинная внешность. Он боялся, что Бальзак в своем безумном состоянии набросится на него.

'Он был чертовски силен'.

Это был слишком сложный соперник для студента. Ронан, немного успокоившись, рассмеялся. Чтобы победить, ему пришлось применить всевозможные грязные трюки. Он оглянулся на Офелию и сказал.

«Спасибо. Благодаря тебе я выжил».

«Нет. Я ничего... не сделала».

Он говорил искренне. Без Офелии многое бы пошло не по плану. Ронан потянулся, после чего повернулся к ней спиной.

«Возвращайся первой. Я еще немного изучу это место».

«Я не рекомендую... мародерствовать».

«Эй, по-твоему, я похож на жалкого человека, который станет красть деньги, покрытые костяной пылью? Мне просто кое-что нужно выяснить».

Его зацепило то, что в архитектурный стиль этой гробницы напоминал храм Саранте. После этих слов Ронан вышел из банкетного зала.

Хотя он даже не думал об этом, но решил, что может подобрать кусок золота, если найдет такой. Офелия молча последовала за ним.

«Я же сказал тебе идти. Это может занять некоторое время».

«Нет, мне тоже нравится такое занятие... все равно больше нечем заняться».

«Понятно».

Ронан кивнул. Вдвоем они начали исследовать гробницу. В разных местах были видны следы повреждений и обугливания, как будто ее уже несколько раз грабили.

«Кстати, мне стало интересно. Какие между вами отношения? Встречались ли вы в прошлом?»

«Мы просто друзья детства. Бальзак... провел свои ранние годы в нашем замке».

«Между вами была определенная дистанция для нормальных друзей детства. Такое ощущение,

что ты смотрела на него, как на дворовую собаку».

«Верно… потому что он убил мою младшую сестру».

Воцарилась ледяная тишина. Ронан пробормотал проклятие себе под нос. Офелия заговорила снова.

«…Но я могу его понять. В конце концов, моя сестра пыталась убить Великого Герцога. Бальзак, в некотором смысле, герой, защитивший одновременно и свою семью, и спокойствие ночного мира».

«Что?»

«И все же я не могу его простить. Я искренне любила свою младшую сестру».

Офелия говорила спокойно. Ее некогда жизнерадостная младшая сестра в один прекрасный день внезапно изменилась. Ей все стало казаться бессмысленным, и она стала пессимистично относиться ко всему, что делала. В конце концов, она решила убить Герцога Теней, считая, что ненужный порядок должен быть уничтожен.

«Моя сестра в то время… была странной. Она как будто стала кем-то другим».

«Ты не знаешь, почему это произошло?»

«Хм… сомневаюсь. После того как она изменилась, она редко выходила из своей комнаты».

«Это прискорбно».

«Да. На сердце… тяжело».

С этими словами Офелия закрыла рот, и они вдвоем молча пошли по темному коридору. Вскоре они зашли в тупик. Ронан почесал голову и пробормотал.

«Я был почти уверен, что здесь что-то есть… но нет?»

Копать глубже было некуда. Похоже, интуиция подвела его. Такое тоже бывает. Как раз в тот момент, когда Ронан собирался развернуться, Сита вдруг укусила воротник Ронана и потянула за него.

«Пья. Пья».

«А? В чем дело?»

Ронан повернул голову, но ничего не увидел. В этот момент Сита выпустила кровавую пулю в сторону тупиковой стены. Часть стены была разрушена, и через трещину начала вытекать мана.

«Это…»

Это была знакомая мана. Ронан потянулся к рукояти своего меча. После семи ударов поврежденная стена рухнула. Открылось потайное помещение. Глаза Офелии расширились.

«Я не знала об этом…»

Это была небольшая комната с замысловатыми рельефами, вырезанными с трех сторон. В воздухе витала слабая мана. Ронан, оглядевшись, приподнял брови. Посреди комнаты возвышался уродливый камень.

«…Сениэль?»

Форма была другой, но ощущения было таким же. Несомненно, это был тот самый предмет, который находился в храме Саранте.

Статуя Сениэля, созданная за тысячу лет под дождем и ветром. Саранте превратился в камень, оставив после себя слова о том, что его великая воля пребывает в Ронане.

Ронан подошел к статуе, словно одержимый. Затем он положил руку на шероховатую поверхность. Глаза Ронан внезапно расширились от странного ощущения холодной воды, хлынувшей по венам

«Какого хрена?»

Он поспешно отдернул руку, но необъяснимое ощущение все еще оставалось в его теле. Офелия с некоторым удивлением в голосе пробормотала.

«…Она исчезла».

«А?»

«Мана, вытекающая из камня… она исчезла».

После ее слов Ронан убедился в том, что это правда. Мана, которая витала в комнате, больше не была видна. Это можно было объяснить только тем, что Ронан поглотил ее.

«…Что произошло?»

Ронан нахмурил брови, размышляя. Но сколько бы он ни думал, он не мог прийти к ответу. Ощущение холода, циркулировавшее во всем теле, вскоре исчезло.

Он поклонился статуе, как это делал Саранте, после чего решил покинуть гробницу. По мере того как они приближались к выходу, дурной запах становился все сильнее.

Как только они вышли из каменной двери, вдруг прямо в них полетел болт арбалета. Ронан в этот же момент выхватил меч и взмахнул им. Снаряд был разрублен пополам и упал на землю.

«Черт, ну что опять?»

«Ииик! М-монстр!»

Ронан посмотрел в ту сторону, откуда донесся звук. Довольно мрачный мужчина держал в руках арбалет и смотрел на них. Офелия, стоявшая рядом с Ронаном, заговорила.

«Знакомый запах. Похоже, это один из тех детей внизу».

«Ага. Значит, мы должны убить его?»

«Да».

Мужчина тут же быстро развернулся и побежал в сторону болота. Офелия вытянула руку и начала формировать заклинание. Ронан, о чем-то размышлявший, преградил ей путь.

«Э-э?.. Что ты делаешь?»

«Подожди. Я хочу кое-что попробовать».

Мужчина находился примерно в десяти шагах от них. Ронан сосредоточился, прицелившись в него, и взмахнул Ламанчей. Высвободилась энергия меча и ударила мужчину в бедро.

«Аааа!»

«Как я и думал».

Мужчина закричал и рухнул на землю. Ронан быстро настиг его. На задней поверхности его бедра рана была настолько глубокой, что была видна кость.

«П-пощадите! Я больше не буду связываться с вампирами!»

Мужчина попятился, хватаясь за полуоторванную ногу. Текущая из нее кровь пропитала траву. Ронан прищелкнул языком и пробормотал.

«Тц, я не смог разрезать».

«Что… случилось?»

В голосе Офелии чувствовалось удивление. Энергия меча Ронана стала заметно сильнее, чем когда он сражался с Бальзаком. Ронан покачал головой.

«Я тоже не знаю. Наверное, это из-за того камня».

Учитывая, что его прежняя дальность поражения составляла около трех шагов, это было заметным улучшением. Он также заметил, что отдача стала меньше. Ронан уже собирался отрубить мужчине голову, как Офелия вдруг крепко схватила его за рукав.

«Подожди… ты можешь оставить его мне?»

«А? Почему?»

«Ну… знаешь…»

Офелия покраснела. Она положила руку на живот, избегая взгляда Ронана. Точно, она ведь была вампиром. Ронан кивнул, похлопав Офелию по плечу.

«Я понимаю. Тогда не торопись с едой».

«Э-э… спасибо».

На мгновение Офелия замолчала, но затем вдруг снова заговорила.

«С-стоп… что ты имеешь в виду под едой?»

Ронан ничего не ответил, повернувшись к ней спиной. Мужчина в панике попятился назад. Между слегка приоткрытыми губами Офелии блеснули белоснежные клыки. Туман,

поднимающийся от болота, поглотил их обоих. Вскоре раздался отчаянный крик.

«Аааааа!!»

Когда туман рассеялся, на том месте осталась лишь человеческая кожа.

***

Ронан прибыл в Филлеон в воскресенье утром. Как только он ступил на территорию академии, он внезапно почувствовал усталость. Он не мог поверить, что все это произошло за один день.

«…Мне нужно закончить свои дела и пойти спать».

На самом деле ему хотелось завалиться на кровать, даже не снимая носков, но он не мог так поступить. Ронан направился прямо в сорок первую башню Филлеона, где находился Джародин. Вскоре после того, как он постучал в дверь кабинета, в ответ раздался сухой голос.

«Ронан?»

«Да».

«Подожди».

Раздался звук отпираемой защелки. Дверь открылась, и перед ним предстал похудевший и еще более изможденный Джародин. Ронан нахмурился.

«Черт, разве для поддержания жизни не нужно есть? Почему вы выглядите еще худее?»

«Не беспокойся об этом. Что случилось?»

«У меня есть подарок. Та-да!»

Ронан достал из кармана эссенцию чистой крови и продемонстрировал ее. Пустые глаза Джародина расширились, готовые выскочить из орбит.

Он схватил Ронана за запястье и втащил его в кабинет. Джародин грубо закрыл дверь и заговорил дрожащим голосом.

«В-во имя всего святого… где ты это достал?»

«Я получил это от друга профессора».

«Друга?..»

«Неважно. И все же, вы уверены, что все в порядке? Вы все еще выглядите больным».

«Я в порядке. Сейчас важно другое».

Внезапно Джародин поднял руку. Как только все семь замков защелкнулись, пол начал двигаться. Вскоре показалась винтовая лестница, ведущая в лабораторию. Джародин открыл рот, держа Ронана за плечи.

«Нам нужно начать эксперимент 144. Прямо сейчас».

http://tl.rulate.ru/book/95117/3415534